

**СТРАДАТЕЛЬНЫЕ
ПОДЛЕЖАЩИЕ В
БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ**

*П.Н.Осенова (Болгария, София) и
А.Мосинец (Россия, Санкт
Петербург)*

Введение

- **Цель работы** – исследование семантических типов подлежащих в предложениях с глагольной формой в страдательном залоге в болгарском и русском языках с точки зрения перевода.
- **Мы исходим из того**, что пассивные конструкции являются производной диатезой, при которой имеется аргумент с синтаксически повышенным/пониженным статусом и/или исключенный из высказывания [Димитрова 2009, с. 13].

- В качестве семантических ограничений для страдательных подлежащих могут использоваться как
 - семантические роли (пациент, тема, цель и др.),
 - так и основные онтологические категории (человек, животное, растение, событие, артефакт, абстрактный объект, конкретный объект и др.).

Страдательный залог в болгарском и русском языках: обзор

- Страдательный залог в болгарском и русском языке выражается двумя способами:
 - с помощью страдательного спряжения (вспомогательный глагол и страдательное причастие прошедшего времени) и
 - се-спряжения (*болг.* грамматическое время плюс частица *се* и *рус.* формат *-ся* является частью слова).

- В сопоставительном плане болгарские пассивные конструкции на фоне русских рассмотрены в [Иванова, Градинарова 2015, с. 415-424]
- Там указывается:
 - что вследствие аналитического характера болгарского языка страдательные конструкции в нем более частотны, нежели в русском,
 - а также отмечено ограниченное употребление возвратного перфектного пассива в русском языке по сравнению с болгарским.

Корпусный анализ и онтологические ограничения участников

- Болгарские примеры взяты из болгарского корпуса с синтаксической разметкой *Бултрибанк*, а именно из его версии с универсальными зависимостями (156К). Общее число предложений, из которых сделана выборка, 11 138.
- Русские примеры отобраны из 3 русских корпусов с синтаксической разметкой (*GSD*, *Taiga* и *PUD*), соотносимых по величине с болгарским корпусом, а также из Национального корпуса на русском языке.
- <http://universaldependencies.org/>

- Синтаксические корпуса не имеют онтологических ограничений.
- Поэтому наши наблюдения основываются преимущественно на словаре сочетаемости [Osenova et al. 2012] и Национальном корпусе русского языка, где есть подобные ограничения.
- <http://www.ruscorpora.ru/>
- Исследуются подлежащие, выраженные номинальной группой, их семантические ограничения и перевод.

Статистика

	Именная группа	Местоимение
болгарский	1128	186
русский	680	69

- Данная статистика подтверждает приведенные выше замечания в [Иванова, Градинарова 2015] о большей распространенности страдательного залога в болгарском.
- Мы, однако, исследуем только конструкции с эксплицитно выраженным подлежащим.

- страдательные *se*-конструкции -> абстрактные объекты
- страдательные причастия:
 - *болг.* в 50 зафиксированных примерах со страдательным подлежащим, выраженным существительным, соотношение следующее:
 - 29 абстрактных объектов (включая субстантивированные события),
 - 12 лиц
 - 10 конкретных объектов.

- *рус.* В 50 произвольных примерах найдем
 - 25 абстрактных объектов,
 - 17 конкретных объектов и
 - 8 лиц.

Пусть это и не кажется солидной выборкой, однако интерес представляет преобладающее употребление абстрактных объектов в качестве страдательного подлежащего.

Отличие от болгарской выборки состоит только в том, что в ней лица и конкретные объекты почти одинаково частотны, в то время как в русской примеров с конкретными объектами в два раза больше.

- В параллельном русско-болгарском подкорпусе Национального корпуса русского языка было зафиксировано:
 - 32 примера с подлежащим-лицом,
 - 91 пример с конкретными объектами,
 - 36 примеров с абстрактными объектами.
- Здесь соотношение между конкретными и абстрактными объектами различается: конкретные объекты более частотны.
- То, что примеры взяты из параллельного русско-болгарского корпуса, дает возможность сделать наблюдения, сохраняется ли при переводе страдательный залог

Вопросы перевода

- При смене залога при переводе с русского на болгарский возможны несколько вариантов перестройки структуры предложения:
 - Перестановка формальных ролей в предложении: агенс, занимающий в исходном предложении позицию дополнения, становится подлежащим:
<...> не удостоверением определяется писатель, а тем, что он пишет! (М.Булгаков). – Не картата прави писателя, а онова, което той пише (Л.Минкова).

- Агенс не указан в исходном предложении, а восстанавливается из контекста:
 - *Телефон выключен* (М.Булгаков). – *Исключиме телефона* (Б.Мисирков).
- Подлежащее исходного текста сохраняется, но залог становится активным из-за выбора другого предиката (глагола в активном залоге):

А из зала—шум, трецит что-то, посуда бьется <...> (Стругацкие). – А от зала се носи врява, нещо треци, стъкларията дрънчи <...> (М.Асадуров).

- При переводе предложений с причастием в качестве предиката возможна следующая трансформация: причастие становится согласованным определением к подлежащему:

Сапоги начищены, пуговицы пришиты
(Б.Акунин). – *Льснати ботуши, зашити*
копча (С.Бранц).

- В единичном случае зафиксирован перевод русского причастия с помощью отглагольного существительного:

*Но телефоны переносятся с запозданием
(М.Кольцов). – Преместването на
телефоните им обаче се забавя
(В.Райчев).*

Выводы

- В целом, для перевода предложений в страдательном залоге характерно сохранение формальной структуры.
- В случае смены залога большее разнообразие грамматических трансформаций, а также их большая частотность, наблюдается при переводе предложений с предикатом, выраженным причастием прошедшего времени.
- Существует и некоторая зависимость изменения залога при переводе от онтологического типа подлежащего: это наименее характерно для предложений, где страдательное подлежащее относится к категории «лицо». В таких примерах зафиксировано лишь единичные примеры смены пассивного залога на активный.